

Жанры речи. 2023. Т. 18, № 2 (38). С. 126–131

Speech Genres, 2023, vol. 18, no. 2 (38), pp. 126–131

<https://zhanry-rechi.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/2311-0740-2023-18-2-38-126-131>, EDN: ZRZDAG

Научная статья

УДК 811.161.1'42

Хеджи vs бустеры: коммуникативное смягчение и усиление в жанре официального отзыва на диссертацию

Е. Ю. Викторова

Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

Викторова Елена Юрьевна, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры романо-германской филологии и переводоведения, helena_v@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6422-4906>

Аннотация. Статья содержит результаты междисциплинарного исследования функционирования двух видов дискурсивов – хеджей и бустеров, участвующих в смягчении и усилении высказываний в жанре официального отзыва на диссертацию. Материал исследования – русскоязычные отзывы официальных оппонентов и ведущих организаций на кандидатские и докторские диссертации по лингвистике, литературоведению, истории, физике, химии и медицине. Источником отзывов послужили онлайн-страницы диссертационных советов российских вузов. Проведенный качественный и количественный анализ доказал градуальный характер категорий смягчения и усиления и продемонстрировал зависимость частоты использования хеджей и бустеров от научной дисциплины и от гендера автора отзыва. Доказано, что в отзывах гуманитариев бустеры преобладают над хеджами, тогда как в отзывах представителей естественных наук, наоборот, чаще употребляются хеджи. Во всех науках кроме физики мужчины используют хеджи и бустеры чаще, чем женщины. При этом бустеры показали большую зависимость от науки и от гендера, а данные по хеджам позволяют сделать вывод о более универсальном их использовании во всех исследованных отзывах.

Ключевые слова: речевой жанр, отзыв на диссертацию, дискурсивный маркер, дискурсив, хеджирование, хедж, коммуникативное смягчение, бустер, коммуникативное усиление, гендер, научный дискурс, научная сфера, аксиологическая генеристика

Для цитирования: Викторова Е. Ю. Хеджи vs бустеры: коммуникативное смягчение и усиление в жанре официального отзыва на диссертацию // *Жанры речи*. 2023. Т. 18, № 2 (38). С. 126–131. <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2023-18-2-38-126-131>, EDN: ZRZDAG

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Hedges vs boosters: Communicative mitigation and enhancement in the genre of dissertation review

E. Yu. Viktorova

Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

Elena Yu. Viktorova, helena_v@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6422-4906>

Abstract. The article presents the results of the cross-disciplinary research which focuses on the two types of discourse markers – hedges and boosters and their use in Russian official dissertation reviews. The study is based on reviews of official opponents and external reviewers of PhD theses on linguistics, literary criticism, history, physics, chemistry and medicine. The reviews were borrowed from the online pages of dissertation councils of Russian universities. The qualitative and quantitative analysis of the data proved the gradual nature of hedging and boosting and showed that hedges and boosters frequency depends on the discipline and the author of the review's gender. It is shown that in the reviews of humanities scholars hedges prevail over boosters, whereas in natural sciences hedges are more frequent. In all disciplines excepting physics men use hedges and boosters more often than women. Moreover, boosters demonstrate a greater dependence in their

frequency on both the discipline and gender whereas the hedges appear more universal in their use in all the reviews under study.

Keywords: speech genre, dissertation review, discourse marker, hedging, hedge, communicative mitigation, booster, communicative enhancement, gender, academic discourse, academic field, axiological genres

For citation: Viktorova E. Yu. Hedges vs boosters: Communicative mitigation and enhancement in the genre of dissertation review. *Speech Genres*, 2023, vol. 18, no. 2 (38), pp. 126–131 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2023-18-2-38-126-131>, EDN: ZRZDAG

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

Жанр официального отзыва на диссертацию является одним из немногих собственно оценочных жанров институционального дискурса. В научном дискурсе к таковым относятся также отзыв на автореферат и рецензия на статью/монографию. Оценочность неотделима от научной деятельности и ее продуктов (результатов) – статей, монографий, диссертаций, докладов, курсовых и выпускных работ. Так или иначе оценка присутствует в любом научном труде: например, в виде критической оценки научных достижений предшественников или в виде самооценки. Однако только в жанрах отзывах и рецензиях оценка выступает в качестве основной интенции автора, что и позволяет отнести их к оценочным. В отзыве и рецензии оценочность выступает в качестве тексто- и жанрообразующей категории [1].

Жанр отзыва на диссертацию относим к вторичным речевым жанрам, появляющимся в качестве реакции на первичные, в данном случае – на жанр «диссертация» [2]. С точки зрения функционального стиля речи отзыв следует считать гибридным жанром, сочетающим признаки научного и официально-делового стилей, поскольку автор отзыва не только оценивает результаты научного труда, но и создает документ, требования к содержанию и оформлению которого строго регламентированы. Особые требования также предъявляются к самому автору отзыва и его научным и прочим профессиональным компетенциям. Согласимся с В. В. Дементьевым, утверждающим, что тип и форма оценки в том или ином жанре определяются самим жанром и его правилами, а также коммуникативными ролями автора и адресата [3]. В жанре отзыва на диссертацию эти правила обусловлены целями как самого жанра, так и конкретного автора отзыва (отдельные аспекты формы оценки все-таки могут варьироваться у разных авторов) и официальными требованиями. Главное требование, предъявляемое к отзыву, состоит в том, что в нем должна быть дана объективная, аргументированная оценка диссертации с выявлением ее сильных и слабых сторон в соответствии с критериями научности. Обязательной оценке подлежат такие аспекты диссертации, как актуальность

темы, научная новизна положений и результатов, теоретическая и практическая значимость, содержательность положений и выводов, достоверность результатов, аргументированность и логичность изложения. Поскольку объективная оценка исследования подразумевает наличие у оппонента критических замечаний и вопросов, то их включение в отзыв тоже обязательно, как и наличие заключения с ссылкой на «Положение о присуждении научных степеней», утвержденное Правительством РФ. Строгие правила существуют и в отношении документального оформления отзыва (вносятся все данные о научном статусе оппонента и месте его работы, ставятся печати, заверяются подписи). Большинство отзывов начинаются с «хвалебной» части и имеют отдельную часть с замечаниями и вопросами. Однако встречаются отзывы, где положительные аспекты и критические замечания перемежаются.

Однако, несмотря на обязательные требования к объективности оценки, оппонент может и должен проявлять определенную солидарность с соискателем. Путь научного познания и признания чрезвычайно труден, новое в науке продвигать непросто, отсюда и необходимость (и профессиональная, и просто человеческая) выражать уважение и даже сочувствие автору диссертации. За каждым исследованием стоит личность автора, которую не следует подавлять [4]. Поэтому требования к некатегоричности суждений в научной речи вообще и в жанре официального отзыва в особенности тоже следуют признать обязательными [5]. Заметим, что некатегоричности и строгому соблюдению научного этикета в данном жанре способствует также публичный характер коммуникации, принятый в его рамках. Все отзывы не только обязательно публикуются на сайтах диссоветов, но и обязательно оглашаются вслух на защитах диссертаций, т. е. в прямом смысле слова становятся достоянием широкой научной общественности. Например, в жанре слепой рецензии, близком по сути, но отличающемся от жанра официального отзыва именно отсутствием публичности, с соблюдением принципа некатегоричности речи дело обстоит иначе.

Соблюдение научной этики неизменно подразумевает демонстрацию уважения, колле-

гиальной солидарности и поддержки. Жанр отзыва – потенциально травматичен для соискателя: Т. В. Ларина относит оценочные жанры к конфликтогенным, неэкологичным жанрам [6]. Поэтому любое негативное воздействие на адресата (попутно отметим полиадресность жанра отзыва: здесь главным адресатом выступает соискатель, но его научный руководитель, диссертационный совет, ВАК и вся научная общественность в целом тоже являются адресатами) следует минимизировать, смягчать, т. е. критические замечания представлять как свои мнения, а не непреложные факты, несогласие следует выражать максимально корректно, некатегорично, сдержанно и вежливо. Замечания могут оформляться и в виде рекомендаций:

Рисунок 4.8 скомпонован не **вполне** удачно; В диссертационной работе **довольно** много опечаток: **кое-где** пропущены слова <...>; Во Введении недостает изложения краткого содержания диссертации по главам, что значительно **облегчило бы** ориентацию в структуре диссертации; Без этих данных, **на мой взгляд**, нет достаточных оснований утверждать, что механизмы индуцированной лазером реакции схожи в кровеносных и лимфатических сосудах; В главе 3 **не очень** понятно назначение раздела 3.1.5 <...> Автор приводит тщательно построенные фазовые портреты, но **практически** не комментирует итоги исследования <...> Здесь явно отсутствует необходимый комментарий, **ведь зачем-то эта работа была проделана?** (из отзывов по физике); О возникновении «тока в материале» <...>, **возможно, имело бы** смысл рассуждать в терминах энергетического зазора между валентной зоной и зоной проводимости <...>. **Желательно** было представить схему процесса (из отзыва по химии).

Кроме коммуникативного смягчения в отзывах ярко представлена и категория коммуникативного усиления, когда специальным образом выделяются, подчеркиваются различные аспекты диссертации. Как показало наше исследование, часто усиление используется в отношении сильных, положительных сторон работы, когда отмечаются несомненные успехи и прочие достижения автора диссертации:

*Работа написана на основе широкого круга архивных и опубликованных источников. **Прежде всего, следует отметить**, что использованы неопубликованные дела из 13 фондов Российского государственного архива древних актов, Российского государственного исторического архива <...> (из отзыва по истории); **Наконец, нельзя не отметить** теоретическую и практическую значимость микроисследования, посвященного интернет-сфере дискурса исполнительной власти <...> (из отзыва по лингвистике); Развитие представлений о микроциркуляторных сетях как саморегулирующихся системах с обратными связями, **несомненно**, является актуальной задачей современной биофизики <...> (из отзыва по физике).*

Активную реализацию категорий смягчения и усиления тоже следует отнести к неперемным правилам жанра отзыва, которые определяют формы и виды используемых в нем оценок. Подчеркнем, что хотя жанр отзыва отличается значительной «жесткостью», высокой долей регламентированности и ограниченной свободой для авторского самовыражения, личность и индивидуальность оппонента, тем не менее, в нем так или иначе раскрывается: большинство изученных нами отзывов представляют собой творческие, неординарные, непохожие друг на друга научные произведения с разной долей авторского субъективно-модального начала, которое фактически и определяет степень и уровень представленности в отзывах категорий смягчения и усиления.

Цель и материалы исследования

В традициях зарубежной лингвистики категории смягчения и усиления исследуются через использование особых речевых единиц: смягчение (*hedging*, от англ. *hedge* – ограждение, гарантия, страховка) реализуется посредством хедж-маркеров или хеджей, а усиление (*boosting*, от англ. *boost* – повышать, продвигать, развивать) – посредством бустеров. Эти термины являются традиционными уже не только в зарубежной лингвистике, они сегодня приняты и в российской лингвистике, поэтому в данной работе мы будем использовать именно их.

Цель исследования – на основе количественного и качественного анализа функционирования хеджей и бустеров в жанре официального отзыва на диссертацию выявить специфику выражения в этом жанре коммуникативного усиления и смягчения, а также факторов, влияющих на реализацию этих категорий. В качестве **гипотезы исследования** выдвигается предположение о влиянии на частотность и функционирование исследуемых единиц таких факторов, как научная сфера (дисциплина) и гендер автора отзыва. Исследование проведено **на материале** 64 русскоязычных отзывов на диссертацию официальных оппонентов и ведущих организаций общим объемом более 90 000 словоупотреблений. Исследовались отзывы на кандидатские и докторские диссертации, защищенные в 2016–2021 г. по гуманитарным (лингвистике, литературоведению, истории) и естественным (физике, химии, медицине) наукам примерно в равном объеме. Отзывы ведущих организаций использовались только в случае указания в них автора и только в случае единоличного авторства. Для исследования влияния гендера были отобраны «мужские» и «женские» отзывы приблизительно в равном объеме. В качестве источника материала преимущественно

использовались онлайн страницы диссертационных советов Саратовского государственного университета им. Н. Г. Чернышевского (<https://www.sgu.ru/research/dissertation-council>) и Саратовского государственного медицинского университета им. В. И. Разумовского (<http://www.sgmu.ru/sci/dissov/>), а также сайты других российских вузов. Отметим, что, поскольку были использованы отзывы диссертаций, допущенных к защите и позже успешно защищенных, то все они содержат положительное заключение о рецензируемых диссертациях.

Хеджи и бустеры – два типа дискурсивов-регулятивов

Термин «хедж», вероятно, впервые встречается в работе американского лингвиста Дж. Лакоффа (1972), посвященной логическим свойствам таких английских слов и выражений, как *rather* (довольно, скорее), *largely* (главным образом), *in a manner of speaking* (в некотором роде), и тому, как эти слова способны сделать высказывания более или менее определенными, ясными, однозначными [7]. В течение последних десятилетий сначала в западной, а позже уже и в отечественной лингвистике появилось большое количество работ, где понятие хеджа углубляется и расширяется, предлагаются лексические и прагматические типологии хеджей и хеджинг-стратегий, изучается роль и особенности хеджей в различных типах дискурса разных языков [8, 9]. Хеджи, как правило, определяются как слова и фразы, помогающие автору и адресату «сохранить лицо», снизить ответственность за содержание высказывания, тем самым оградив его от возможных рисков, помогают избежать конфликтов, продемонстрировать уважение к адресату и солидарность с ним. Объем и границы класса хеджей варьируются у разных исследователей и определяются, как представляется, целями и материалом исследования. В нашем исследовании к хеджам мы относим различные языковые единицы (слова – преимущественно наречия и частицы – *возможно; якобы; видимо; вполне; довольно; достаточно; около*, выражения *так сказать; может быть; насколько это возможно; условно говоря; так или иначе; на мой взгляд*, предложения *как нам кажется; можно согласиться; я думаю; считаем; думается; как можно видеть*) и явления / категории (сослагательное наклонение – *хотелось бы отметить; стоило бы выделить*), выполняющие функцию снижения категоричности речи, ослабления иллокутивной силы высказывания, смягчения, выражения сомнения, неопределенности, неуверенности, неточности.

В большинстве исследований хеджи изучаются в рамках метадискурса, в нашей терминологии – в рамках вспомогательной системы

дискурса, под которым мы понимаем систему дискурсивных единиц (дискурсивов), помогающих адресату адекватно воспринимать и интерпретировать дискурс. Дискурсивы-регулятивы ориентированы на авторское самовыражение (включая выражение мнения, оценки, отношения) и взаимодействие автора и адресата [10]. Если хеджи смягчают содержание высказывания, то вторая разновидность дискурсивов-регулятивов – бустеры – его усиливают. Бустерам в литературе в целом уделяется меньше внимания [11], чем хеджам, что, возможно, обусловлено связью хеджей с категориями вежливости и речевого этикета, а также вытекающей отсюда настойчивой необходимостью (безусловно зависящей от сферы и жанров коммуникации) не только исследовать употребление хеджей в разных типах дискурса, но и обучать их правильному употреблению (как в рамках родного языка, так и при изучении иностранного). Тем не менее, бустеры в коммуникации вообще и в научной речи особенно играют чрезвычайно важную роль: они помогают подчеркнуть, выделить главное и важное в речи, расставить акценты, выразить уверенность, определенность, настойчивость, усилить категоричность высказывания. Как и хеджи, это транскатегориальные единицы, включающие слова: *очевидно; безусловно; естественно; абсолютно; только; главное; необходимо; очень; крайне*, выражения *вне всякого сомнения; прежде всего; в первую очередь; в конце концов; ни в коей мере*, предложения *хочу отметить; следует подчеркнуть; можно утверждать; обратим внимание*, союзные обороты *не только ..., но и ...; либо ... либо; не столько ... сколько ...*

Результаты исследования и их обсуждение

Проведенный количественный анализ показал, что употребление хеджей и бустеров в жанре отзыва на диссертацию находится в зависимости от научной дисциплины и гендера. Чаще всего хеджи и бустеры встречаются в отзывах гуманитариев. Представим исследованные науки по убыванию суммарного показателя частотности хеджей и бустеров: история (26: здесь и далее приводится частотность как среднее количество употреблений хеджей / бустеров на 1000 словоупотреблений), литературоведение (25), лингвистика (19,8), химия (17,2), физика (16,2), медицина (7,9). При этом максимальная частотность хеджей зафиксирована в отзывах литературоведов (12,5), а бустеров – в отзывах историков (16,7). Реже всего хеджи (3,2) и бустеры (4,7) встречаются в отзывах медиков, что мы связываем с предельно формальным стилем написания этих отзывов: в них практически отсутствуют рассуждения, формулировки однотипные, личностное

начало в большинстве случаев отсутствует (нам встретился лишь один «медицинский» отзыв похожий в плане употребления хеджей и бустеров на отзывы других наук). В целом у гуманитариев хеджи употребляются реже бустеров, в естественных же науках, наоборот, количественно преобладают хеджи. Однако во всех науках кроме истории различия между частотностью хеджей и бустеров незначительные.

Следует сказать, что колебания показателя частотности хеджей по наукам (от 8,5 у физиков до 13,2 у литературоведов) не столь велики, как колебания показателя частотности бустеров (от 7,2 у физиков до 17,7 у историков). Вероятно, эти данные можно расценить как указание на более универсальную роль хеджей в научном дискурсе вне зависимости от науки. Смягчить силу письменного высказывания можно, как правило, только с помощью специальных средств – хеджей, а вот усилить высказывание можно разными способами: например, путем использования индикатива, цифровых данных, перечисления фактов, ссылкой на авторитетное мнение и т. д. (эти способы мы не исследуем). Можно сказать, что отсутствие в высказывании хеджей уже в какой-то мере его усиливает. Таким образом, употребление бустеров более зависимо от науки: у гуманитариев они используются более чем в два раза чаще, чем у представителей естественных наук.

Что касается проявления гендера, то анализ показал, что во всех науках кроме физики хеджи и бустеры суммарно в отзывах мужчин встречаются чаще, чем у женщин (историки: 28,9 у мужчин и 22,7 у женщин; литературоведы: 28,1 и 21,4; химики: 21,6 и 12,4; лингвисты: 17,6 и 15,5; медики: 10,3 и 5,4). В отзывах физиков, наоборот, суммарная частотность хеджей и бустеров выше в отзывах женщин: 17 и 15,7. Как можно видеть, разница между этими показателями у мужчин и женщин не во всех науках значима. Наибольшие различия между гендерами проявлены в отзывах химиков и медиков, где данные единицы у мужчин встречаются почти в два раза чаще, чем у женщин. В остальных науках межгендерные различия представлены не столь значимо.

Проследим результаты по хеджам и бустерам отдельно. По употреблению хеджей лидируют литературоведы-мужчины (13,2) и химики-мужчины (12,6), а бустеров – историки-мужчины (17,7) и лингвисты-мужчины (17,1), т. е. мужчины чаще, чем женщины прибегают и к хеджам, и к бустерам во всех науках кроме физики. Отметим, что мужчины употребляют дискурсивы-регулятивы чаще женщин не только в отзывах, но и других научных жанрах (при этом, например, в научных статьях дискурсивы в целом в два раза более частотны, что, веро-

ятно, связано с большей свободой авторского самовыражения в статьях и жесткостью жанра отзыва) [12].

Отдельно рассмотрим данные по «женским» отзывам: чаще других хеджи и бустеры употребляют историки-женщины (22,7) и литературоведы-женщины (21,4). Реже всего эти единицы встречаются в отзывах медиков-женщин (5,4) и химиков-женщин (12,4). При этом бустеры наиболее частотны у тех же историков-женщин (15,5), а хеджи – у литературоведов-женщин (11,7), физиков-женщин (9,5) и лингвистов-женщин (9). В отношении гендера, как и в отношении науки, бустеры тоже показывают более весомые различия, чем хеджи. Показатели частотности хеджей колеблются от 6 у химиков-женщин до 13,2 у литературоведов-мужчин, аналогичные показатели бустеров находятся в диапазоне от 6,4 у химиков-женщин до 17,7 у историков-мужчин, что, повторимся, говорит в пользу более универсального характера употребления хеджей по сравнению с бустерами.

Заключение

Проведенное исследование показало, что в жанре отзыва на диссертацию категории коммуникативного смягчения и усиления реализуются в соответствии с правилами этого жанра и требованиями к форме и виду представленной в нем оценки. Данные категории являются градуальными: их реализация в изученном жанре специфична для разных научных дисциплин и обусловлена гендером автора отзыва. Подчеркнем, что смягчение и усиление ни в коем случае не должны противопоставляться. Во-первых, во многих случаях стратегии смягчения и усиления реализуются одновременно в одном высказывании (*можно утверждать; можно констатировать* – модальный предикатив *можно* смягчает, а семантика глаголов *утверждать* и *констатировать* усиливает) или даже в одной словоформе (*вынуждены признать; констатируем* – семантика предикатива / глагола усиливает, а опущение субъекта *мы* – смягчает) (о типичности квазиезических конструкций для научных жанров и их роли в демонстрации авторской рефлексии см. [13]). Во-вторых, как уже говорилось выше, смягчение выражается более эксплицитно: чтобы сделать высказывание менее категоричным автор должен приложить определенные усилия и прибегнуть к специальным языковым средствам (хеджам). В-третьих, и хеджи, и бустеры являются действенными средствами усиления речевого воздействия. Смягчая категоричность, мы тем самым, как это не парадоксально, усиливаем свое воздействие на адресата, потому что располагаем его к себе, а значит, создаем лучшие условия для адекватного вос-

приятия нашего высказывания. Таким образом, категории смягчения и усиления служат в жанре отзыва одной общей цели: способствуют созданию эффективной, экологичной, позитивной коммуникации, при этом соблюдаются как требования самого жанра (выражается объективная оценка диссертации), так и интересы адресата. Сильные стороны работы выглядят еще более сильными, а критика слабых сторон осуществляется бережно, некатегорично,

например, в форме личного мнения, рекомендации или вопроса.

Разумеется, в этой статье представлены лишь некоторые соображения автора по поводу данной темы; сделанные выводы ограничены исследованным материалом и нуждаются в проверке на большем материале с привлечением других наук. Перспективным также представляется анализ других оценочных жанров и других научных жанров, в том числе с привлечением данных других языков.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Набиева Е. А.* Рецензия как публицистический жанр. М. : Флинта ; Наука, 2015. 160 с.
2. *Петренко Ю. А.* Отзыв как жанр академического дискурса и его основные характеристики (на примере отзывов на диссертации и авторефераты диссертаций) // *Филологические науки. Вопросы теории и практики.* 2020. Т. 13, вып. 11. С. 262–267.
3. *Деметьев В. В.* Аксиологическая генристика: аспекты проблемы «оценка и жанр» // *Жанры речи.* 2016. № 2 (14). С. 9–24. <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2016-2-14-9-24>
4. *Аникин В. М., Поизнер Б. Н.* Оппонирование диссертации: через букву нормы – к принципам объективной оценки // *Известия вузов. Прикладная нелинейная динамика.* 2017. Т. 25, № 6. С. 79–86.
5. *Никитина Л. Б., Малышкин К. Ю.* Речевой жанр научной рецензии через призму категоричности оценки // *Жанры речи.* 2015. № 2 (12). С. 72–79. <https://doi.org/10.18500/10.18500/2311-0740-2015-2-12-72-79>
6. *Ларина Т. В.* Эмотивная экологичность и эмотивная вежливость в английской и русской анонимной рецензии // *Вопросы психолингвистики.* 2019. № 1 (39). С. 38–57.
7. *Lakoff G.* Hedges: A Study in Meaning Criteria and the Logic of Fuzzy Concepts // *Papers from the Eighth Regional Meeting of the Chicago Linguistic Society.* Chicago, 1972. P. 183–228.
8. *Hübler A.* *Understatements and Hedges in English.* Amsterdam : John Benjamins, 1983. 192 p.
9. *Hyland K.* Prudence, Precision and Politeness: Hedges in Academic Writing // *Quaderns de Filologia. Estudis Lingüistics.* 2005. № 10. P. 99–112.
10. *Викторова Е. Ю.* Дискурсивные слова: единство в многообразии // *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия : Филология. Журналистика.* 2014. Т. 14, вып. 1. С. 1–15.
11. *Hyland K.* Hedges, Boosters and lexical invisibility: Noticing modifiers in academic texts // *Language Awareness.* 2000. Vol. 9, № 4. P. 179–197.
12. *Викторова Е. Ю.* Дискурсивные слова разного типа в устной и письменной научной речи // *Филология и человек.* 2014. № 4. С. 15–27.
13. *Стексова Т. И.* Изъяснительные конструкции в научном дискурсе: жанровые предпочтения // *Жанры речи.* 2020. № 4 (28). С. 278–286. <https://doi.org/10.18500/10.18500/2311-0740-2020-4-28-278-286>

REFERENCES

1. *Nabieva E. A.* *Retsenziya kak publitsisticheskii zhanr [A Review as a Journalistic Genre].* Moscow, Flinta, Nauka Publ., 2015. 160 p. (in Russian).
2. *Pentrenko Yu. A.* Review as an academic discourse genre and its major characteristics. *Philological Sciences. Theory and Practice*, 2020, vol. 13, iss. 11, pp. 262–267 (in Russian).
3. *Demytyev V. V.* Axiological genristics: Aspects of a problem “evaluation and genre”. *Speech Genres*, 2016, no. 2 (14), pp. 9–24 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2016-2-14-9-24>
4. *Anikin V. M., Poizner B. N.* Reviewing dissertations: Through the letter of the norm to the principles of objective evaluation. *Izvestiya VUZ. Applied Nonlinear Dynamics*, 2017, vol. 25, no. 6, pp. 79–86 (in Russian).
5. *Nikitina L. B., Malyshekin K. Yu.* The speech genre of scientific review through a prism of assessment assertiveness. *Speech Genres*, 2015, no. 2 (12), pp. 72–79 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/10.18500/2311-0740-2015-2-12-72-79>
6. *Larina T. V.* Emotive ecology and emotive politeness in English and Russian blind peer-review. *Journal of Psycholinguistics*, 2019, no. 1 (39), pp. 38–57 (in Russian).
7. *Lakoff G.* Hedges: A Study in Meaning Criteria and the Logic of Fuzzy Concepts. *Papers from the Eighth Regional Meeting of the Chicago Linguistic Society.* Chicago, 1972, pp. 183–228.
8. *Hübler A.* *Understatements and Hedges in English.* Amsterdam, John Benjamins, 1983. 192 p.
9. *Hyland K.* Prudence, Precision and Politeness: Hedges in Academic Writing. *Quaderns de Filologia. Estudis Lingüistics*, 2005, no. 10, pp. 99–112.
10. *Viktorova E. Yu.* Discourse markers: A unity through variety. *Izvestiya of Saratov University. Philology. Journalism*, 2014, vol. 14, iss. 1, pp. 10–15 (in Russian).
11. *Hyland K.* Hedges, Boosters and lexical invisibility: Noticing modifiers in academic texts. *Language Awareness*, 2000, vol. 9, no. 4, pp. 179–197.
12. *Viktorova E. Yu.* Discourse markers of various types in spoken and written academic discourse. *Philology and Person*, 2014, no. 4, pp. 15–27 (in Russian).
13. *Steksova T. I.* Object clauses in academic discourse: Genre preferences. *Speech Genres*, 2020, no. 4 (28), pp. 278–286 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/10.18500/2311-0740-2020-4-28-278-286>

Поступила в редакцию 05.06.2022; одобрена после рецензирования 22.07.2022; принята к публикации 03.08.2022
The article was submitted 05.06.2022; approved after reviewing 22.07.2022; accepted for publication 03.08.2022